

УДК 80

**ОБ ОБЪЕКТИВАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА
«РАДОСТЬ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ С. КИНСЕЛЛЫ:
ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

А. И. Дзюбенко
О. В. Приходько

*Кандидат филологических наук, доцент,
студент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

**ON EMOTIVE CONCEPT “JOY” REPRESENTATION IN FICTIONAL
DISCOURSE BY S. KINSELLA: LEXICO-STYLISTIC ASPECT**

A. I. Dzyubenko
O. V. Prihodko

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
student,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Summary. The article deals with the study of concept “joy” triggers in the fictional discourse of the modern British writer – Sophie Kinsella – alongside with the presenting the results of the analysis of the mentioned discourse in terms of the variety of units actualizing this concept found in their part-of-speech and the language level belonging. Thus, the authors describe the most widely introduced stylistic means of the lexical level that contribute to the objectivization of the targeted emotional concept and come to conclusion of the types of triggers that provoke the actualization of one of the most debated about and subjective kinds of mental constructs, in other words, of the concept “joy”. It also presents some brief survey of the scholars’ views on the point of concept and of concept “joy” in particular interpretations in psychology and linguistics.

Keywords: concept; emotional concept; actualization; triggers of joy; epithet; metaphor; simile; hyperbole; allusion.

Существует долгий спор между учеными по поводу универсальности эмоций. Некоторые исследователи (Н. А. Красавский [5], В. И. Шаховский [7], Л. Г. Бабенко [1], О. О. Будянская, Е. Ю. Мягкова [2]) полагают, что универсальных эмоций не существует, что все они культурно обусловлены, а также зависят от лингвоэтнической принадлежности человека. Согласно данной точке зрения, эмоции и различные вариации их вербализации усваиваются языковой личностью в качестве культурных паттернов в процессе инкультурации и социализации. Другая группа ученых (Ч. Дарвин [3], П. Экман [8]) считает, что эмоции общедоступны для человека, не зависимо от культурных параметров языкового сообщества, при этом К. Изард говорит об универсальности лишь некоторых эмоций – базовых эмоций, таких как гнев, радость, страх, печаль [4, с. 39]. Данная полемика распространилась и на область лингви-

стических исследований, что привело к формированию новой теории в современной лингвистике – теории эмоциональных концептов, в рамках которой и проводится анализ особенностей объективации концепта «радость».

Эмоциональный концепт представляет собой культурно, этнически обусловленное структурно-смысловое ментальное образование и определяется традициями, обычаями, стереотипом мышления культурного сообщества. Эмоциональный концепт состоит из понятий, образов и оценки, которые подвластны временным изменениям.

Анализ художественного дискурса современной британской писательницы Софи Кинселлы позволил, во-первых, установить спектр триггеров радости, вызываемой у главной героини и остальных персонажей обоих полов. Радость, описываемая в рамках дискурса, – это, надо полагать, радость, привнесенная из повседневного опыта

самого автора и других представителей английской лингвокультуры. Исследование дискурса С. Кинселлы на примере популярной серии романов «Шопоголик» показало, что триггерами радости у главной героини и других персонажей выступают: шоппинг, успех в личной жизни, проведение времени с друзьями и родственниками, удобное и комфортное окружение, вкусная еда.

Наиболее частотным представляется такой триггер радости, как шоппинг. Это не удивительно, так как главная героиня одержима этим занятием, будучи не в состоянии прожить и дня без совершения покупок. Сам процесс и новые вещи являются основным источником ее мелких ежедневных радостей: *I walk slowly out of the shop, still in a haze of delight. I've got a Denny and George scarf* [11, с. 20]. Бекки настолько счастлива, что ей удалось купить этот шарф до закрытия магазина. Она словно опьянена этой радостью. Складывается ощущение, что это не просто шарф, а жизненно важный предмет, без которого совершенно нельзя обойтись. Более того, героиня испытывает радость, трансформирующуюся в облегчение, от того, что входит в магазин. Гиперболизированное описание первых минут нахождения Бекки в магазине создает ощущение, что шоппинг для нее словно доза наркотика, без которого наступает ломка: *As I walk into Smith's I feel my whole body expand in relief* [11, с. 52]. Шопоголик чувствует волну искренней, неподдельной радости от осознания, что эта прекрасная сумочка теперь ее. Последовательность эпитетов еще более интенсифицирует этот факт эмоциональной жизни героини: *"Here you are," she says sulkily, and hands me the creamy carrier. My hands close over the cord handles and I feel a surge of pure, unadulterated joy. It's mine* [9, с. 3].

Эпитет *perfect*, используемый героиней при описании работы, показывает, как много значит для нее работа, а также что ее профессия приносит ей истинное удовольствие: *It's not that I mind exactly, because I'm having such a great time out here. My job at Barneys is perfect, and living in the West Village is even more perfect* [10, с. 19]. Интенси-

фикация степени получаемой от профессиональной деятельности радости актуализируется в приведенном контексте и аллюзией, отсылающей читателя к престижному торговому центру Великобритании.

Несколько реже триггером радости героев С. Кинселлы выступают приятные ощущения, благоприятная и комфортная обстановка, гастрономические изыски, а также повышение самооценки, которую осознают герои.

Кроме того, что касается частотной принадлежности единиц, актуализирующих «радость» в художественном дискурсе Софи Кинселлы, было установлено, что радость в 54 % контекстных реализаций объективируется за счет сочетания глагола с наречием или предложным сочетанием: *to enjoy yourself, to relax, to exclaim in delight, to be happy and laughing, to say, beaming in delight, to feel too joyful, to grin cheerfully, to beam happily back, to relax with pleasure, to relish every single word, to be pleased, to expand in relief, to be flattered, to enjoy smth, to be delighted, to reach gaily, to feel warm and happy, to adore, to absolutely love, to stare in joy and amazement, to exclaim eagerly*. Также много раз употребляется сам глагол *to enjoy*. Например: *to enjoy the city, to enjoy breakfast, to enjoy Milan, to enjoy sunshine*. В 28 % случаев с помощью имен существительных, таких как: *delight, happiness, joy, amazement, enthusiasm, pleasure, surprise*. При этом самым частотным выступает *delight*. Примечательно также и то, что в художественном дискурсе автора радость – это не просто абстрактное неисчисляемое понятие: оно наделяется свойствами конкретных существительных, способных иметь показатели измерения/исчисления: *flicker of pleasure, surge of pleasure, sigh of satisfaction, dart of triumph, haze of delight, sparkle of delight, glow of pride, cloud of joy*. Наконец, в 18 % случаев радость объективируется за счет имен прилагательных: наиболее частотным представляется *happy*, реализованным наряду с *warm, aromatic, fabulous, cheerful, fantastic, pure, selfish, stunning, gorgeous, jolly, calm and happy, perfect, great, joyful, radiant, delicious*.

В целом, эмоциональный концепт «радость» в описываемом дискурсе объективируется единицами различных языковых уровней (от фонетического до фразеологического) с явным доминированием средств лексического уровня (68% контекстных реализаций).

Так, среди лексических средств наиболее распространенными являются эпитеты: *"I'm sure you'd agree that successful budgeting is the first rule of a happy marriage, Jane?" "Yes, yes, of course..." says Mum, looking distracted* [9, с. 96]. В данном примере эпитет *happy* в отношении *marriage* недвусмысленно указывает на то, что главная героиня отождествляет счастье и брак, что в результате является эквивалентом радости.

Несколько менее частотны гиперболы, среди которых следует обратить особое внимание на наделение свойствами длительности/процессуальности глаголов, которые обычно не используются в данной форме (to enjoy, to like, to love): *My face is hot and I'm panting, so I get out my Evian facial spray and spritz myself. It's getting fairly steep up here. Not that it's hard or anything. In fact, I'm really enjoying myself. Apart from the blister on my right foot, which is getting a bit painful* [9, с. 220]; *His life has been one of hard work and service for others. Now, in his retirement years, he should be enjoying the rewards he deserves* [11, с. 164].

Но присутствуют и другие структурные примеры гипербол в художественном дискурсе Софи Кинселлы, предусматривающие высокую степень акцентирования признака предмета или интенсивности осуществления действия: *I glance at Emma and smile, and she twinkles back. I'm one of the team. One of the gang. I've never felt so warm and happy in all my life* [11, с. 197]; *I open my mouth automatically to protest, then close it again. I'm feeling too joyful to start arguing. Instead I beam happily back at him, my arm still linked inside Dad's. This is how I imagined it. Everyone together and happy. Although... I'm still wondering what was going on earlier* [9, с. 39].

Реже «радость» объективируется с помощью сравнений, при этом возникающие у героини чувства и эмоции неизбежно затрагивают внутреннее «Я» читателя, вызывая в нем воспоминания из личного опыта, в котором он способен испытывать радость от простых мелочей в повседневной жизни. Крайне редко метафора выступает стилистическим средством актуализации «радости»: *She pauses as though lost in memories, then snaps to. "So, Rebecca." She beams at me and I can't help beaming back. "Lucky, lucky girl. Tell me, are you enjoying every moment?"* [10, с. 94]; *I open my mouth automatically to protest, then close it again. I'm feeling too joyful to start arguing. Instead I beam happily back at him, my arm still linked inside Dad's. This is how I imagined it. Everyone together and happy. Although... I'm still wondering what was going on earlier. Impulsively I hug Mum again with my free arm. "It's so lovely to see you!"* [9, с. 39].

Итак, проведенный анализ позволил установить спектр триггеров «радости» в созданном Софи Кинселлой художественном дискурсе и установить, что среди них можно выделить шоппинг, успех в личной жизни, проведение времени в ругу друзей и семьи, комфортное окружение и вкусная еда. Что касается частеречной принадлежности единиц, актуализирующих «радость» в художественном дискурсе Софи Кинселлы, необходимо отметить, что «радость» в большинстве случаев объективируется за счет сочетания глагола с наречием или предложным сочетанием, несколько реже за счет существительных, а также имен прилагательных. Среди стилистических средств лексического уровня при объективации концепта «радость» доминируют эпитеты, за ними по частотности следуют гиперболы, сравнения и метафоры.

Библиографический список

1. Бабенко Л. Г. Лексикология русского языка. – Екатеринбург: Русский язык, 2008. – 126 с.
2. Будянская О. О., Мягкова Е. Ю. Сопоставление средств описания эмоций в английском

- и русском языках (на примере страха) / Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж : ИД ВГТУ, 2002. – 196 с.
3. Дарвин Ч. Выражение эмоций у животных и человека. – Т. 5. – М., 1953.
 4. Изард К. Э. Психология эмоций. – СПб., 1999. – 464 с.
 5. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – Волгоград : Перемена, 2001. – 462 с.
 6. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж : Истоки, 2007. – 61 с.
 7. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.
 8. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. – СПб. : Питер, 2010. – 334 с.
 9. Kinsella S. Shopaholic and Sister. – U.K. : Black Swan, 2004. – 261 p.
 10. Kinsella S. Shopaholic Ties the Knot. – U.K. : Black Swan, 2002. – 281 p.
 11. Kinsella S. The Secret Dreamworld of a Shopaholic. – U.K. : Black Swan, 2000. – 320 p.
 2. Budjanskaja O. O., Mjagkova E. Ju. Sopostavlenie sredstv opisanija jemocij v anglijskom i rusском jazykah (na primere straha) / Jazyk, kommunikacija i social'naja sreda. – Voronezh : ID VGTU, 2002. – 196 s.
 3. Darwin Ch. Vyrazhenie jemocij u zhivotnyh i cheloveka. – Т. 5. – М., 1953.
 4. Izard K. Je. Psihologija jemocij. – SPb., 1999. – 464 s.
 5. Krasavskij N. A. Jemocional'nye koncepty v nemeckoj i rusскоj lingvokul'turah. – Volgograd : Peremena, 2001. – 462 s.
 6. Popova Z. D., Sternin I. A. Jazyk i nacionalnaja kartina mira. – Voronezh : Istoki, 2007. – 61 s.
 7. Shahovskij V. I. Lingvisticheskaja teorija jemocij. – М. : Gnozis, 2008. – 416 s.
 8. Jekman P. Psihologija jemocij. Ja znaju, chto ty chuvstvuesh'. – SPb. : Piter, 2010. – 334 s.
 9. Kinsella S. Shopaholic and Sister. – U.K. : Black Swan, 2004. – 261 p.
 10. Kinsella S. Shopaholic Ties the Knot. – U.K. : Black Swan, 2002. – 281 p.
 11. Kinsella S. The Secret Dreamworld of a Shopaholic. – U.K. : Black Swan, 2000. – 320 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. Babenko L. G. Leksikologija russkogo jazyka. – Ekaterinburg : Russkij jazyk, 2008. – 126 s.

© Дзюбенко А. И., Приходько О. В., 2016